Власть Императора.

Глава 1393 – Предельная снисходительность.

Хотя тон Чженьтянь был очень дружелюбным, его слова ясно показали свое твердое отношение.

Даосист Пуресун ответил – «Если даосист Мэн должен сесть на борт, у меня нет выбора, кроме как переоценивать себя и сражаться с вами.»

Услышав это, толпа зашевелилась. В их глазах непобедимое существование было, наконец, поставлено под сомнение кем-то из молодого поколения, даже когда старшие культиваторы воздерживались от этого. Они были безвольными из-за наглости Пуресун.

Это было совершенно не похоже на то, как Руянь и Цзяньши подошли. Обе женщины знали, что они не соответствуют Чженьтянь, но у них нет выбора, кроме как бороться.

Это было по-другому для Пуресун. Он бросил вызов Чженьтянь в такой спокойной манере, что люди внезапно почувствовали, что он был квалифицирован, чтобы бороться против него, своего рода иллюзия.

В прошлом Пуресун был слишком сдержан, и его репутация была ниже, чем у Глубокого, поэтому его вызов Чженьтянь застал толпу врасплох.

Глубокий имел самую большую реакцию на это заявление. Его глаза вспыхнули, когда он был переполнен волнением. Он всегда думал о том, что его брат не хочет бороться за небесную волю.

Он понимал, насколько силен его брат, несмотря на его вялый характер. Вот как должен вести себя его брат!

Чженьтянь рассмеялся в ответ – «Четыре филиала Гу Чунь - это действительно замечательно. Нельзя отрицать, что вы двое невероятны для того, чтобы быть такими сильными в вашем возрасте. Я уверен, что был ниже тебя, когда был моложе, но сейчас ты недостаточно силен.»

Некоторые почувствовали сильный страх, услышав это. Они не ожидали, что мощный Чженьтянь признает, что он уступает Пуресун, когда он был в том же возрасте!

Быть признанным таковым было великой честью, величайшей славой всей жизни. Другие были бы в восторге, услышав похвалу, но Пуресун просто усмехнулся - “Всегда есть более высокая ступень даже на самом высоком уровне просветления. С точки зрения культивации и мастерства, я не подхожу вам, поскольку вы прошли дальше меня, но в этом мире есть вещи, которые слишком непредсказуемы. Только сражаясь, можно узнать победителя. Но опять же, даже бессмертные императоры проиграли. И победа, и поражение - всего лишь методы самосовершенствования, нет необходимости рассматривать их как решающий фактор.”

Стиль Пуресуна выглядел в точности как тот, кого непобедить среди молодого поколения.

Глубокий мысленно аплодировал ему. Это была грациозная осанка его брата — совершенно несравненная в этом мире! Его глаза загорелись, ожидая увидеть истинную силу брата, потому что он никогда не видел ее раньше. Даже как младший брат, он не знал степень прочности Пуресун.

Многим людям было трудно дышать, услышав этот спокойный ответ Чженьтянь. Такое поведение доказывало, насколько он могуч.

«Хорошо сказано!» В это время раздался громкий смех, и кто-то зааплодировал - “Стыдно иметь такой великий ум, но не конкурировать за небесную волю.”

Люди повернули головы и увидели, что кто-то быстро приближается. Он предстал перед всеми в мгновение ока. Руян, Цзяньши, и Пуресун также улыбнулся, увидев кто это.

«Свирепый вернулся!» - Кто-то сразу же закричал.

«Я знал, что свирепый не из тех, кто боится неприятностей.» - Эксперт был очень взволнован, увидев, что Ли Ци Ё вернулся.

Некоторые культиваторы думали, что Ли Ци Ё не посмеет сражаться с Чжэньтянь, поэтому он побежал. В этот момент группа не смела ничего сказать.

Ли Ци Ё взглянул на Пуресун и улыбнулся - “Великое Дао бесконечно, и иногда, найти хорошего соперника нелегко. Я надеюсь, что смогу найти такого врага, когда начнется битва за небесную волю.”

Даосист криво улыбнулся и покачал головой - “Я всего лишь смертный... и... я тоже не хочу становиться сухими костями под твоими ногами.”

Ли Ци Ё не удосужился взглянуть на Чженьтянь, он разговаривал с Пуресун так, будто ему было наплевать на существование Чженьтянь.

Такое отношение раздражало многих присутствующих очаровательных духов. В их глазах Чженьтянь был их гордостью, так что это намеренное проявление презрения было равносильно пощечине! Это заставило многих из них сердито нахмуриться.

Предок багрового пламени тоже был недоволен этим презрительным поступком. Он фыркнул и сказал - “Ли Ци Ё, мой учитель хочет видеть тебя!”

После того, как его окликнули по имени, Ли Ци Ё, наконец, посмотрел на экипаж Чженьтянь и улыбнулся - “Какое у тебя дело?”

Это равнодушное отношение только еще больше раздражало багровое пламя. Ли Ци Ё вел себя так, словно его мастер был всего лишь прохожим. Он не мог возразить, так как Чжэньтянь вмешался - “Даосист Ли, твои средства невероятны и действительно осветили мои глаза, поэтому я хочу сразиться с тобой.”

«Сразиться?» - Ли Ци Ё засмеялся в ответ – «Очень хорошо, будь то спарринг или месть за твоего ученика, я буду развлекать тебя.»

Его прямота поразила толпу. Никто не думал, что Ли Ци Ё будет так готов принять. Он выглядел так, будто пытался покончить с этим или отослать бродячую собаку. Не было никаких признаков осторожности. Очаровательные духи чувствовали себя немного потерянными после наблюдения этой сцены. Поскольку Чжентянь был достаточно силен, Ли Ци Ё должен был, по крайней мере, вести себя более осторожно, но ему было все равно.

Чженьтянь ответил - “Нет, я только хочу научиться с тобой и не собираюсь мстить. Что касается моего ученика, его мастерство было ниже, так что больше я ничего не могу сказать.”

«Пусть будет так.» - Ли Ци Ё свободно улыбнулся - «Ты хочешь драться насмерть или остановиться соответствующим образом? Я тот, кто предпочитает первое при нормальных обстоятельствах.»

Зрители снова пришли в ярость. Ли Ци Ё говорил, будто он столкнулся ни с кем, кто был полностью в его власти, но это был Мэн Чжэньтянь! Величайший гений очаровательных духов! Его беспечное отношение было явным проявлением презрения ко всем здесь. Очаровательные духи уставились на него, чувствуя себя оскорбленными его ответами!

Даосист Линь и Монарх Глубокого Ян разделяли это мнение и фыркнули. Их вражда с Ли Ци Ё давно миновала точку примирения! Было перспективное будущее на горизонте, как они думали, после вступления в лагере Чженьтянь. После того как Чженьтянь станет императором, их будущее было бы безгранично.

В этот момент, они разделили честь и бесчестие с Чженьтянь, так как они не могли быть возмущены неуважительным отношением Ли Ци Ё?

«В любом случае все в порядке.» - Чженьтянь улыбнулся и сказал – «Почему бы нам не присесть на твою лодку и не потратить время на размышления о техниках и чудесном Великом Дао…»

Он не спешил драться с Ли Ци Ё. В конце концов, окончательная битва была неизбежна, как только небесная воля выйдет. Его больше интересовало то, что находилось внутри корабля, поскольку интуиция подсказывала ему о его величии.

Ли Ци Ё сразу отказался – «Извините, не интересует. Мы не делим один и тот же горшок с мочой, поэтому мне не нужно приглашать вас на борт. Если ты хочешь драться, просто выходи, и мы будем драться, нет необходимости в чаепитии. Если нет, то ты должен уйти, пока я в хорошем настроении.» [1]

Ответ Ли Ци Ё заставил многих людей посмотреть на него. Они знали, что драка неизбежна, но Ли Ци Ё сохранял презрительный тон, не обращая внимания на Чженьтянь. Это было то же самое, что неуважение ко всем очаровательным духам в небесном духе!

[1] вульгарный способ сказать, что они не разделяют тот же самый путь/быть в том же самом лагере.

http://tl.rulate.ru/book/215/558445